

Хогвартс - 27. Ноябрь 1994 года

Надеюсь, они никогда этого не заметят, подумал он и, действительно, очень хотел, чтобы зритель, или, что еще хуже, Снейп, никогда не заметили, как он размазывает по полу Хогвартса. Если бы они это заметили, то отчисления стали бы последней его проблемой.

Гарри стоял на коленях на пыльном полу, пот лился из каждой поры, и продолжал вырезать символы на земле, надеясь, что его исследования окажутся верными. А если нет, что ж...

Последние два дня были сущей пыткой, и та крохотная толика личной жизни, которую он обрел за три года обучения в Хогвартсе, испарилась в ничто. В какой-то степени он даже смирился с тем, что всегда будет публичной фигурой, но внезапный рост его репутации после задания был просто смешон.

Реинкарнация Мерлина, насмешливо подумал он. Как будто!

В качестве последней попытки скрыться от посторонних глаз он использовал свои новые знания о библиотеке и искал что-то, что помогло бы ему остаться в тени, полностью исчезнув из поля зрения публики.

Правда, это было бесполезное занятие, и единственное, что он нашел, - это книгу для начинающих по вардингу. В библиотеке его просто не сочли достаточно достойным, чтобы получить искомую информацию, и, честно говоря, ему следовало этого ожидать.

Знания, в конце концов, нужно зарабатывать, а в таком изменчивом предмете, как магия, можно оказаться в катастрофическом положении, если он все испортит из-за того, что не сделает сначала свою работу. На данный момент его план был довольно прост, и, пока он не найдет что-нибудь получше, он будет действовать по нему - выберет пустую классную комнату и обнесет ее как можно большей защитой, используя свои скудные навыки.

Капельки пота падали с его волос, попадая на нос, и он фыркал, вспоминая факультативы, которые он выбрал в начале третьего курса. Ему следовало оставить Прорицания и взять вместо них Древние Руны. Теперь ему пришлось изучать совершенно новый предмет, и это оказалось сложнее, чем он мог себе представить.

Он вздрогнул и вынырнул из своих размышлений, на мгновение растерянно уставившись на свою окровавленную руку. Его глаза блуждали по полу, и когда он увидел сломанный нож, понимание пришло, и с его губ сорвалось проклятие.

"Кориум Консанеско", - прошептал он, и порез на его руке засветился зеленым светом, запечатываясь. "В четвертый раз, черт побери", - сердито пробормотал он и стер следы крови.

Он настороженно посмотрел на нож и взмахнул палочкой, восстанавливая и закаляя его. В

длительности действия чар сомнений не было, и он знал, что рано или поздно порежется снова. По крайней мере, он мог быстро накладывать чары, поскольку они начинались и заканчивались одним и тем же движением.

Гарри еще не закончил работу над чарами и застонал, когда увидел, что в его схеме все еще не хватает одной руны. *Ōbalan*, символ поместья или дома. Он не был хозяином комнаты, но руна была частью гарда, и он не мог просто проигнорировать ее.

Прошел еще час, прежде чем он наконец закончил и в последний раз перечитал главу, которая его волновала. Не стоит портить такой простой оберег, подумал он.

Certior Fieri Proximitas - Охрана близости

Ограждение близости - одно из самых простых ограждений, изобретенных за века существования волшебства, и хотя считается, что оно было открыто за двести лет до постройки Хогвартса, его использование ничуть не уменьшилось с течением времени.

...

После начертания необходимых рун и использования правильных движений палочкой, заклинатель должен представить себе область, которую он хочет охранять, и только после того, как эти шаги были сделаны, можно использовать заклинание "Certior Fieri Proximitas".

...

Сила заклинания близости уменьшается пропорционально расстоянию между заклиняемым местом и заклинателем. Это ограничение действует только во время самого процесса наложения заклинания и не влияет на силу заклинания после его успешной активации.

...

В качестве примера неудачного использования бесконтактного заклинания можно привести историю медведя Грэма, который жил в двенадцатом веке и был твердо уверен, что его жена балуется во время его походов вдали от дома. Доказательств у него не было, но он услышал о привороте и сразу же начертал руны на пороге своего дома. К его большому несчастью, приворот не подействовал, так как он активировал его далеко от дома, точнее, на другом конце Англии. Пять лет спустя он наконец застал свою жену с другим мужчиной, который по совпадению оказался лучшим другом его брата.

Защитные и наступательные схемы - Книга I

Выглядит неплохо, подумал он, закрывая книгу. Гарри поднялся со своего места и не спеша осмотрел комнату в последний раз. Он должен был сосредоточиться, и ошибок быть не могло.

Он закрыл глаза и провёл своей палочкой по воздуху - узоры были до смешного длинными для заклинания из учебника для начинающих. Взмах, щелчок, круг по часовой стрелке, взмах, половина круга по часовой стрелке, щелчок, символ вечности - и понеслось. Гарри продолжал в том же духе, пока не дошел до последнего движения - простого круга над головой.

"Certior Fieri Proximitas", - произнес он и тут же почувствовал, как магия овладевает комнатой. На мгновение он увидел, как из кончика его палочки вырос тонкий мерцающий купол, проникший в каждый уголок комнаты, а затем и вовсе исчезнувший.

И вдруг он осознал это.

Он не мог описать это, не мог объяснить, откуда он знал, что никого, кроме него, в комнате или рядом с ней сейчас нет, но он знал. Охрана сработала.

Гарри вздохнул с облегчением. Это ни в коем случае не было идеальным решением, но с помощью плаща, карты, а теперь еще и заклинания, будет гораздо проще избегать большинства людей, которые его преследовали.

На мгновение он задумался, знает ли Дамблдор о том, что он сделал, но, в конце концов, это не имело значения. Если бы директор хотел остановить его, он мог бы легко это сделать.

Хогвартс - 28. Ноябрь 1994 г.

"Мистер Поттер, - раздался в коридорах голос позади него.

Гарри сразу же определил, что он принадлежит профессору МакГонагалл, и остановился на месте. Голос был ровным и явно недовольным.

Почему я не шел быстрее, укорил он себя. Сейчас он мог бы быть на кухне, бездельничать и есть чудесную вкусную еду. Гарри очень нравились маленькие существа, которые процветали за счет исполнения чужих желаний. Он восхищался таким отношением, но никогда не смог бы подражать им. Разум домового эльфа был относительно прост, хотя и немного запутан, и это облегчало им задачу. Человеку же угодить всем было просто невозможно, поэтому он даже не пытался.

Вместо того чтобы убежать, Гарри повернулся лицом к строгой хозяйке трансфигурации.
"Профессор?" - спросил он.

"Мистер Поттер, почему вас не было на собрании Дома, которое я организовала? У нескольких учеников возникла странная мысль, что вы просто исчезли за последний месяц", - ответила она, очень рассердившись.

Ее рот сжался в тонкую линию, и Гарри понял, что она недовольна. Но, тем не менее, у него не

было никакой информации о встрече.

Он решил ответить полуправдой. "Я готовился к следующему заданию".

Технически он понятия не имел, что такое следующее задание, но профессору не было нужды знать об этом. Однако это напомнило ему, что он до сих пор не знает о золотом яйце.

"Это собрание было обязательным не просто так, мистер Поттер", - сказала она. "В следующий раз вам будет полезно присутствовать на нем".

Что-то в ее тоне раздражало его, и ему пришлось безжалостно вычеркнуть из своего ответа все, что подчеркивало его нынешние чувства по поводу верности дому. Вместо этого он остался вежливым - незаметное сужение глаз было единственным индикатором его чувств.

"В таком случае прошу прощения, профессор. Этого больше не повторится", - ответил он. "Можете ли вы сказать мне, о чем шла речь?"

МакГонагалл резко кивнула и приступила к краткому объяснению. "Двадцать пятого декабря здесь, в Хогвартсе, состоится традиционный Юлианский бал".

Бомбовая сенсация, и первым побуждением Гарри было немедленно отказаться. Но профессор, похоже, уже предвидел его реакцию. "Посещение бала также обязательно, и я искренне надеюсь, что на этот раз вы придете, мистер Поттер".

Ему было интересно, подействует ли на него эта колкость, тонкая, как у разъяренного гиппогрифа. "Нам обязательно танцевать?" Гарри задал самый важный вопрос о бале.

"Конечно, вы должны танцевать, мистер Поттер. Как один из чемпионов вы должны открыть бал. Если это все, то у меня есть эссе для оценки, раз уж я наконец-то смогла вас проинформировать", - ехидно сказала она.

МакГонагалл развернулась и быстрыми шагами ушла; эхо гулко разносилось по коридорам, когда ее туфли ударялись о пол.

Хогвартс - 2. Декабрь 1994 г.

"Reducto, Stupify, Aquapilatum, Debiles Fulem, Confringo, Reducto, Defodio, Everte Statum, Expulso, Percutere", - заклинание за заклинанием разбивалось о стены, порождая захватывающее световое шоу. Комната погрузилась в разноцветное сияние, которое, несмотря на свою красоту, было невероятно опасным.

Он безжалостно взмахнул палочкой и метнул ее в сторону быстро трансфигурирующегося

манекена. "Сагитта!"

Стрела вылетела прямо из его палочки и пронзила безжизненную марионетку; железный наконечник стрелы глубоко вонзился в её внутренности.

Гарри нахмурился и снова начал движения, но на этот раз не с укола, а с толчка в сторону цели, за которым последовал круг. "Ardere Sagitto!"

Перед ним материализовались десятки стрел, охваченных багровым огнем, и с легким щелчком они полетели к воображаемой цели, поджигая ее.

Однако прежде чем огонь успел распространиться, он возобновил замысловатые движения и применил самое хитроумное заклинание. Он создал водяные пули размером с мусорный бак и бросил их в ту область, на которую указывала его палочка. Свойства заклинания были полезны, но что действительно делало его замечательным, так это движения палочки, которые по совпадению начинались и заканчивались одним и тем же движением.

"Аквапилатум, Аквапилатум", - крикнул он, и два шара воды врезались в горящий манекен, причем задержка была едва заметной.

Затем он упал на колени.

На его лице отчетливо читалась усталость, а промокшая от пота одежда прилипла к нему, как вторая кожа. Полчаса он обстреливал южную стену своей комнаты разнообразными заклинаниями, большинство из которых он так и не выучил бы, если бы не этот проклятый турнир.

Чувство усталости успокаивало и не оставляло времени на размышления о проблемах, с которыми он столкнулся в этом учебном году. Золотое яйцо, которое должно было стать подсказкой к следующему заданию, оставалось таким же загадочным, как и прежде, а Юлечный бал, где требовалось его присутствие, оставил во рту неприятный привкус.

Чтобы избавиться от этих проблем, пусть и ненадолго, он полностью посвятил последние пару дней улучшению комнаты, которую использовал. Его целью, как бы надуманно это ни звучало, было изменить комнату до такой степени, чтобы она служила не только укрытием, но и тренировочной камерой.

На поиски ушли часы, и в конце концов они окупились, когда он обнаружил еще одну палату, весьма полезную для его дела, - палату Лапидоса.

Он был изобретен для укрепления стен против внешних сил, буквально доводя их до безумия. Однако самым большим недостатком был утомительный процесс его изготовления. Это было не сложно, но утомительно, и в конце концов он вышел из употребления после того, как было

создано несколько новых заклинаний для защиты от заклинаний.

Так как новые заклятия были гораздо выше его уровня мастерства, он смирился с тем, что ему придется еще один день покорно заниматься резьбой, и потребовались окровавленные руки и еще пятьдесят три движения палочкой, прежде чем он получил ожидаемый результат. Теперь его южная стена была способна выдержать любой урон, который он наносил, не оставив на ней заметной вмятины.

Дым, который он создал, заливая пламя, рассеялся, и Гарри не спеша осмотрел причинённые им разрушения, анализируя их расчётливым взглядом.

Некоторые из его заклинаний отклонились от курса и привели к поломке столов и стульев. Гарри выковырял из пола щепку и с недовольным видом осмотрел её. С такой магией, как у него, он не мог позволить себе ослабить точность. Одно пропущенное заклинание могло мгновенно покалечить ни в чем не повинного прохожего. Это стало ясно после ночного разговора с директором.

Он покачал головой и собрал последнюю порцию магии, которую собирался использовать в этот вечер.

"Репаро Фортис", - пробормотал он и лениво помахал палочкой в воздухе, наблюдая, как каждая деталь мебели восстанавливается, не оставляя никаких следов разрушения.

Он ненадолго задумался о том, чтобы заглянуть в туманный мир зелий, который не давал ему покоя с тех пор, как он впервые встретил Северуса Снейпа. Информация о том, как сварить простое зелье, должна быть легкодоступной, и многие его тренировки прошли бы более гладко.

Однако прежде всего ему нужно было добраться до общежития. Ведь именно там его ждала невероятно привлекательная кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477311>